
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА *

Козаков Е.М., Перминова Н.И., Толченкин Ю.А., Рущицкая О.А.

В статье рассмотрены и уточнены методологические принципы интеграционной стратегии, включая комплексность, системность, программность и социальную ответственность власти. Предложен алгоритм оценки и использования интеграционного потенциала локальной индустриальной территории.

В условиях глобализации социально-экономических связей конкурентные преимущества регионов всё в большей степени определяются интеграционными процессами на локальном уровне. В частности, процессы реформирования экономики муниципальных образований в России во многом сдерживаются из-за их административной автаркии. Поэтому расширение проблемного поля экономических исследований в направлении интеграционной деятельности отвечает реалиям сегодняшнего дня, а их теоретическая и практическая значимость бесспорна.

В конце XX века в России исключительное значение приобрела ликвидация социально-экономических различий в состоянии муниципальных образований. В период директивной экономики устранение различий обеспечивалось принятием административных решений в сфере размещения промышленного производства и централизованных капитальных вложений. В современных условиях это практически невозможно, поэтому необходимы новые подходы, основывающиеся на инициативе самих муниципальных образований. Подобных исследований крайне недостаточно. Более того, большинство экономистов в последнее десятилетие анализируют проблемы развития территорий и повышения их конкурентоспособности с точки зрения перспектив каждого муниципального образования в отдельности, часто оставляя без должного внимания их социально-экономические связи.

Интеграционная деятельность объективно обусловлена необходимостью экономического и социального сближения смежных муниципальных образований, образующих в совокупности локальную индустриальную территорию. Для России это особенно важно, поскольку несбалансированность социальных и экономических составляющих целеполагания общественного развития является нашей исторической традицией.

Определение и использование интеграционного потенциала локальной индустриальной территории должно осуществляться поэтапно, что представлено на рис. 1.

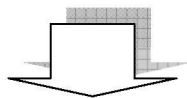
Информационно-аналитический этап включает в себя анализ совокупного социально-экономического потенциала территории; фактическое состояние и перспективы развития производительных сил территории; фактически сложившиеся связи во всех сферах жизнедеятельности территории и намечаемое в сопредельных муниципальных образованиях на обозримую перспективу развитие хозяйственных и социальных связей.

Составляющими совокупного социально-экономического потенциала территории являются социальный, хозяйственный, финансовый и экологический потенциалы.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 05-02-02234а

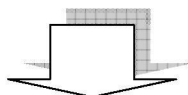
Этап I. Информационно- аналитический

- 1.1. Анализ социально-экономического потенциала территории
- 1.2. Оценка состояния и перспектив развития производительных сил территории
- 1.3. Анализ существующих хозяйственных и социальных связей во всех сферах жизнедеятельности территории

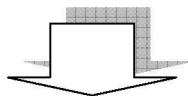
Этап II. Определение стратегии реализации потенциала

- 2.1. Определение целей, задач и приоритетов дальнейшего развития интеграционных процессов на территории
- 2.2. Разработка адаптированного подхода к определению стратегии использования интеграционного потенциала
- 2.3. Формирование стратегии использования интеграционного потенциала с учетом роли местного самоуправления

Этап III. Разработка направлений интеграции

- 3.1. Определение направлений совершенствования существующих интеграционных связей
- 3.2. Определение новых направлений развития социальных и хозяйственных связей
- 3.3. Оценка социальных и экономических последствий интеграционных процессов

Этап IV. Обоснование механизмов реализации интеграционных процессов

- 4.1. Принципы формирования механизмов реализации интеграционного потенциала и критерии оценки его использования
- 4.2. Оценка результативности интеграционных процессов
- 4.3. Мониторинг реализации интеграционных проектов

Рис. 1. Алгоритм определения и использования интеграционного потенциала локальной индустриальной территории

Социальный потенциал определяется, с одной стороны, демографической ситуацией и качеством жизни населения и с другой – состоянием социальной инфраструктуры.

В соответствии с Программой ООН с 1995 г. составляются Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации на основе показателя индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Согласно методике ООН ИРЧП является количественным показателем, измеряемым тремя величинами: 1) продолжительностью жизни; 2) уровнем образования; 3) уровнем жизни, измеряемым величиной ВРП на душу населения. Демографическая ситуация определяется также половозрастным составом населения и состоянием миграции. Что касается измерения уровня жизни величиной ВРП на душу населения, то, не отрицая целесообразности использования данного показателя при оценке социального потенциала, авторы считают необходимым при определении качества жизни на локальной территории использовать помимо рекомендуемых статистическими органами данных о доходах населения, показателей потребления материальных благ и услуг и т.п. – качественную оценку удовлетворения духовных потребностей, политический и морально-психологический климат на территории, уверенность в завтрашнем дне и т.п.

Потенциал социальной инфраструктуры, как правило, определяется количественными показателями в расчете на число жителей (обеспеченность медицинским персоналом, учителями и т.п., наличие койко-мест в больницах, посадочных мест в школах и т.д.). При этом реальное состояние жилищно-коммунальной сферы, изношенность сетей, уровень обслуживания населения и т.п. выпадают из поля зрения официальной статистики.

Основой хозяйственного потенциала являются, во-первых, природные ресурсы территории, во-вторых, действующие производственные мощности и, в-третьих, трудовые ресурсы. В природных ресурсах индустриальных территорий необходимо выделить, прежде всего, минерально-сырьевой потенциал, оцениваемый разведанными и экономически обоснованными геологическими запасами полезных ископаемых, и биологический потенциал, оцениваемый объемом биологической массы (например, запасами древесины всех категорий лесопользования). При экономической оценке природно-ресурсного потенциала исключительно важно, чтобы его стоимостное выражение соответствовало современному уровню мировых цен на соответствующий вид сырья. Необходимо сформировать базу данных о природно-ресурсном потенциале территории с целью его рационального освоения. Весьма сложной задачей является оценка производственных мощностей, созданных в дореформенный период, поскольку, с одной стороны, "обвальная" приватизация в большинстве случаев исказила реальную стоимость основных средств и с другой – структурные преобразования существенно влияют на стоимостные показатели соответствующих производств. В условиях трансформации экономики особое внимание должно быть уделено трудовому потенциалу, адаптация которого к рыночным отношениям находится пока в начальной стадии. К хозяйственному нами отнесен также научно-технический потенциал локальной территории.

Финансовый потенциал локальной территории складывается из: налоговых поступлений в бюджет и внебюджетные фонды; средств централизованного финансирования из федерального и регионального бюджетов; средств финансово-кредитных учреждений, денежных сбережений населения, а также (в отдельных случаях) иностранного капитала.

Каждое муниципальное образование имеет специфическую структуру финансового потенциала, обусловленную структурой и конкурентоспособностью хозяйственного комплекса, степенью сбалансированности (сопряженности) производств и их технологическим уровнем, наличием перспективных развивающихся производственных предприятий, состоянием сферы услуг и т.д.

При анализе финансового потенциала необходимо, во-первых, осмыслить реальные возможности формирования на данной территории "среднего" устойчивого слоя населения, обладающего сбережениями долгосрочного характера, которые гипотетически (при общей стабилизации политико-экономической ситуации в России) могут служить, по примеру стран Запада, одним из существенных источников активизации инвестиционных процессов. Во-вторых, необходимо объективно оценить результаты приватизации и уяснить, как она сказалась на финансовом потенциале территории. В-третьих, должна быть подвергнута анализу эмиссионная активность региональных и местных органов управления с точки зрения создания благоприятных условий для размещения муниципальных ценных бумаг. В-четвертых, следует обратить внимание на то, в какой мере органы местного самоуправления "нацелены" на развитие интегрированных конкурентоспособных компаний, ориентированных на привлечение средств местного населения для инвестиционных нужд. В-пятых, необходимо проанализировать процессы формирования сети коммерческих банков, страховых компаний и других финансовых институтов, призванных обеспечить перелив капиталов как на межотраслевом и межрегиональном, так и на межмуниципальном уровне. Особое внимание должно быть уделено коммерческим банкам и страховым организациям с точки зрения решения следующих задач: обеспечения потребности в наличных денежных средствах; бесперебойного ведения безналичных расчетов и платежей; кредитного обеспечения социально-экономического развития территории; привлечения свободных средств юридических и физических лиц, а также эффективного их размещения; обеспечения страховой защиты интересов как отдельных граждан, так и предприятий и организаций различных форм собственности.

Под *экологическим потенциалом* подразумевается способность территории к сохранению и оздоровлению окружающей среды на основе соблюдения известных принципов устойчивого развития системы "человек – природа – экономика". При этом мы исходим из необходимости, наряду с внедрением экологичных промышленных технологий, формирования новой системы ценностей, все более широкого вовлечения населения, проживающего на данной территории, в природоохранную деятельность. В феврале 1994 г. был подписан Указ Президента РФ "О разработке Государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития", а в 1996 г. была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [6].

Базовыми условиями перехода к устойчивому развитию при формировании экологического потенциала локальной промышленной территории являются:

- качественное преобразование технико-технологического способа производства, который должен обеспечивать сохранность экологических систем и их способность служить основой для развития;
- изменения в отраслевой структуре экономики с акцентом на развитие экологически нейтральных ее секторов, включая сферу услуг, образование и т.п.;
- модификация ценностных и целевых приоритетов макро- и микроэкономической политики, реализация на всех уровнях управления политики экологического регулирования, ориентирующей хозяйственные звенья на природоохранные инвестиции и инновации, а потребителей – на следование экологически направленной системе предпочтений;
- формирование экологически безопасной модели рыночных отношений;
- обеспечение, руководствуясь принципами согласования интересов, участия максимального числа граждан в процессах принятия природоохранных ре-

шений, в том числе по устранению "напряжений", вызываемых негармоничным развитием;

- изменение массовых представлений и стереотипов, а также этических норм, определяющих поведение социума и влияющих на природоохранную деятельность.

В работе Н.В. Пахомовой и К.К. Рихтера "Экономика природопользования и экологический менеджмент" [10, с. 104] систематизированы факторы, предопределяющие особенности выбора и принятия решений в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В нашей трактовке эти факторы отражают существенные особенности экологического потенциала локальной территории:

- принадлежность экологических благ к общественным благам или ресурсам совместного применения и, как следствие, отсутствие рыночных цен и рынков этих благ;
- внешние экологические эффекты как источник расхождения в индивидуальных и общественных оценках;
- *высокий уровень трансакционных экологических издержек, не позволяющий принимать решения на основе исключительно рыночных критериев;*
- незавершенность формирования в России системы имущественных прав на природные ресурсы как необходимого условия формирования слоя "эффективных собственников";
- неполнота и недостаточность информации (как статистической, так и рыночной), что обуславливает высокую степень неопределенности и риска при принятии природоохранных решений;
- преимущественная ориентация рыночных субъектов (особенно в условиях переходного периода) на сиюминутные, краткосрочные цели, находящиеся в объективном противоречии с долговременным характером природопользования;
- возможность возникновения в результате хозяйственной деятельности необратимых экологических последствий, не позволяющих использовать при оценке экологического потенциала критерии альтернативной стоимости при выработке социально ответственных экономических решений.

Оценка состояния и перспектив развития производительных сил территории базируется на материалах территориальных и отраслевых разделов "Схем развития и размещения производительных сил" муниципальных образований, объединенных в локальную индустриальную территорию. При этом соблюдаются следующие принципы: системности, комплексности, структурно-функционального подхода.

Соблюдение принципа системности предполагает рассмотрение территории в качестве сложной социально-экономической системы, слагающейся из трех основных подсистем: социальной, производственно-хозяйственной и экологической. В соответствии с целью исследования, заключающейся в определении и реализации интеграционного потенциала территории, все сферы жизнедеятельности должны анализироваться под этим углом зрения исходя из следующих предпосылок:

- территория должна рассматриваться в качестве единого целостного экономико-географического района, характеризующегося: а) специфическими особенностями в отношении природно-ресурсной базы, промышленной специализации, трудовых ресурсов; б) общностью проблем производственной и социальной инфраструктуры; в) общими историко-культурными и профессиональными традициями;

- состояние территории не должно характеризоваться чрезвычайно обобщенными, абстрактными "интегральными" показателями. Система показателей должна быть предельно конкретизированной, позволяющей, с одной стороны, объективно судить о происходящих на территории социально-экономических процессах и с другой – о возможностях активизации интеграционных связей;
- анализ должен основываться как на количественных показателях, так и на качественных параметрах, базирующихся на результатах социологических опросов и экспертных оценок.

Соблюдение принципа комплексности предполагает оценку реальных возможностей сокращения диспропорций во всех сферах жизнедеятельности каждого муниципального образования в отдельности и локальной территории в целом. Воспользуемся при этом показателями индикативного характера, включая: сбалансированность воспроизводственного процесса; прогрессивность отраслевой и технологической структуры хозяйства; состояние регионального рынка; уровень использования территориального потенциала; экологическое состояние территории.

Показатель сбалансированности воспроизводства В.С. Немчинов [8, с. 88 – 89] в условиях стабильной централизованной экономики предложил выражать количественно отношением стоимости фонда расширенного воспроизводства к потенциалу расширенного воспроизводства. Чем ближе этот показатель к единице, тем более сбалансирована экономика. При теоретической безупречности подобного подхода практические расчеты по данной схеме в условиях трансформации экономики весьма условны. Предпочтителен "точечный" количественно-качественный подход к балансу использования имеющихся на территории производственных мощностей.

При анализе прогрессивности отраслевой и технологической структуры хозяйства следует учесть результаты исследований С.Ю. Глазьева и других авторов о глубоких диспропорциях и технологической многоукладности отечественной экономики, усугубившейся в ходе реформ [4]. При оценке прогрессивности отраслевой структуры хозяйства представляется полезной предложенная К.Новосельским следующая типология отраслей: к первичной сфере отнесены сельское хозяйство, лесное хозяйство и добывающая промышленность; ко вторичной – вся обрабатывающая промышленность; к третичной – транспорт, связь, строительство, сфера услуг, прочая производственная инфраструктура; к четвертичной – наука, культура, образование и управление. По данной типологии прогрессивность отраслевой структуры определяется "иерархией" указанных сфер: чем больше число занятых в более "высоких" сферах, тем структура прогрессивнее [9]. Не отрицая аналитического значения указанного подхода, полагаем, что и в данном случае подход должен быть более конкретным, "точечным".

Соблюдение принципа структурно-функционального подхода предполагает:

- структурирование социальной, хозяйственной, финансовой и экологической сфер территории с целью выявления и формирования узловых задач социально-экономического развития, а также для уяснения значения интеграционных процессов в решении конкретных территориальных проблем как стратегического, так и оперативного характера;
- определение функций и роли локальной территории в системе внутрирегиональных связей, а также уточнение функций потенциальных субъектов интеграции в проектировании и реализации интеграционных процессов;

- последовательное изучение всех структурных элементов в их взаимодействии и функциональном предназначении по рациональному использованию интеграционного потенциала.

При анализе существующих хозяйственных и социальных связей во всех сферах жизнедеятельности территории необходим ретроспективный подход, поскольку эти связи сложились, в основном, в дореформенный период, когда они планировались и определялась их эффективность. Еще в 1931 г. Н.А. Вознесенский отмечал, что хозяйственные связи возникают "...на базе кооперирования и специализации предприятий... при этом условии каждый поставщик будет иметь определенного потребителя, вырабатывать определенный ассортимент и на нем специализироваться" [3, с. 39]. Уже тогда подчеркивалось, что предпочтительны территориальные промышленные комплексы, основанные на технологической последовательности добычи и переработки сырья вплоть до получения готового продукта, на комплексном использовании сырья и т.д.

В послевоенный период, вплоть до конца 1980-х годов, получила широкое признание и практическую реализацию теория прямых долгосрочных хозяйственных договоров (ПДХС). В начальный период рыночных реформ основанные на данной теории методы народнохозяйственного планирования и управления рассматривались в качестве инструментов преодоления негативных последствий рыночной стихии [14, с. 112]. Хозяйственные связи классифицировались при этом специалистами следующим образом: обмен продуктами труда (поставка полуфабрикатов, деталей и т.п.); оказание услуг (транспортировка, обеспечение энергетическими, водными и другими ресурсами); выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Кроме того, хозяйственные связи подразделялись по видам поставок продукции, в том числе по способу ее товародвижения, по срокам, по порядку организации, по отраслевой принадлежности и территориальному размещению субъектов хозяйствования [12, с. 143].

В 1990-е годы в ходе осуществления экономических реформ производители и потребители получили возможность самостоятельно формировать хозяйственные связи. При этом "основными факторами, определяющими круг партнеров, традиционно являются: степень диверсификации собственного производства; сложность технологического процесса; количество компонентов в составе выпускаемой продукции; характер выпускаемой продукции, определяющий круг ее потенциальных потребителей; организация продаж, определяющая круг непосредственных заказчиков продукции; объемы поставок типичному потребителю (заказчику); степень дискретности продукции и стоимость ее единицы" [13, с. 10].

Анализ хозяйственных связей должен производиться с точки зрения изучения возможностей реализации двух направлений развития интеграционных процессов на локальной территории.

Первым является совершенствование и оптимизация фактически сложившихся хозяйственных и социальных связей. Здесь необходим всесторонний учет и согласование интересов участвующих в интеграции муниципальных образований, местного населения, хозяйствующих и социальных субъектов.

Второе направление – формирование новых социальных и хозяйственных связей на основе детального анализа внешних связей муниципальных образований (с другими территориями) путем трансформации внешних связей в межмуниципальные в рамках данной локальной территории. Анализ потенциально возможных связей по данному направлению необходим для обоснования и развития эффективных интеграционных процессов на локальной территории.

Второй этап исследования заключается в определении стратегии реализации интеграционного потенциала. Исходным положением на данном этапе является определение целей, задач и приоритетов развития интеграционных процессов. Конечной обобщающей целью реализации интеграционного потенциала территории должно быть повышение качества жизни населения. Конкретные цели, задачи и приоритеты интеграции обусловлены, с одной стороны, социально-экономическим состоянием территории, которая по определению является уникальной, существенно отличающейся от других территорий, и с другой – содержанием, типом и предметом социально-экономических связей, характером отношений участников интеграционных процессов и продолжительностью последних.

При определении целей, задач и приоритетов социально-экономической интеграции в методическом плане следует руководствоваться следующими соображениями основополагающего характера.

1. В зависимости от содержания, типа и предмета социально-экономических связей цели и задачи интеграции должны быть детализированы и предельно конкретизированы. Сейчас понятия "хозяйственные связи" и "интеграция экономики" в масштабе локальной территории (как в исследовательской, так и в практической деятельности) используются как синонимы. В исследовании предметы связей идентифицируются в соответствии с интеграционными сферами и типом связей, т.е. категория "социально-экономическая интеграция" охватывает весь спектр интеграционных процессов и адекватно отражает их сущность. При обосновании стратегии межмуниципальных социальных связей сопредельных территорий в области здравоохранения, образования, науки, использования общественных благ (ресурсов общего некоммерческого использования), трудовых ресурсов и др. необходимо в каждом конкретном случае уяснить, каким должен быть тип связей: а) нормативным, установленным властными структурами в соответствии с действующими нормативами; б) экономическим, основанным на взаимных чисто экономических интересах; в) институциональным, базирующимся на согласовании интересов сторон, задействованных в интеграционных процессах.

Традиционно перспективы развития связей в хозяйственной сфере сводятся к формированию вертикально интегрированных структур при производстве средств производства. Между тем потенциал связей здесь существенно шире: необходимо исследовать возможности интеграции помимо производства, поставок, потребления товаров производственно-технического назначения и аналогичные интеграционные связи в производстве товаров народного потребления, продуктов питания, в сфере услуг населению и т.п.

Решение социальных и хозяйственных задач непосредственно связано с реализацией интеграционного потенциала в финансовой сфере в целях финансирования и кредитования, взаимоприемлемых для муниципальных образований экономически и социально обоснованных инвестиционных проектов, для оказания разнообразных финансовых услуг.

Особой социальной значимостью обладает определение интеграционного потенциала в экологической сфере, поскольку границы воздействия на состояние окружающей среды в абсолютном большинстве случаев не совпадают с административными границами муниципальных образований. Согласование условий пользования природными ресурсами локальной индустриальной территории, сохранение и оздоровление окружающей среды – важнейший элемент формирования интеграционного потенциала территории.

2. Цели, задачи и приоритеты социально-экономической интеграции должны определяться с максимальным привлечением общественности. Формирование общественного мнения в пользу интеграции – одна из важных задач местных властей. Экономической социологией предлагаются некоторые методы решения этой задачи, включая: проведение систематических опросов населения, благодаря чему представляется возможным установление системы "обратной связи" и выяснение соотношения социальных сил (поддерживающих или противостоящих изменениям) в территориальном сообществе; учет и анализ всех предложений, поступающих "снизу", начиная с общественных институтов и кончая рядовыми активными гражданами, выступающими с индивидуальными инициативами; интерактивный подход к обоснованию решений, при котором на всех этапах формирования и реализации интеграционной стратегии представители общественности принимают непосредственное участие; "прозрачность" решений, информированность населения не только о конечных результатах, но и об аргументации, о всех "за" и "против" интеграции. При этом следует в максимальной мере стимулировать использование традиционных для России ценностей коллективизма, поддержки и взаимопомощи, хотя они и противостоят активно культивируемым рыночным ценностям индивидуализма и "самопомощи". В конечном счете, власти сопредельных муниципальных образований представляют собой не только властный, но и социальный институт, призванный на основе партнерских отношений решать общие для локальной территории проблемы.

3. Интеграционная стратегия должна рассматриваться в общем контексте стратегических перспектив развития локальной индустриальной территории. При этом крайне важно не руководствоваться соображениями политической конъюнктуры, обусловленными выборными кампаниями, давлением влиятельных социальных групп и т.п. Решения должны приниматься исключительно на объективной основе с учетом реального характера отношений при формировании и реализации интеграционных связей в социальной сфере, с одной стороны, и в хозяйственной, финансовой и экологической сферах – с другой.

В социальной сфере муниципальных образований доминирующими являются административные отношения по организации межмуниципального сотрудничества в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, культуре и т.п. По мере развития общественных институтов (становления многопартийной системы, усиления роли профсоюзов, формирования общественных движений и т.д.) будет возрастать роль общественных отношений в интеграционных процессах. В связи с формированием рыночной среды все большее значение должны приобретать контрактные отношения. Это относится в первую очередь к межмуниципальному использованию общественных благ (ресурсов общего пользования) и трудовых ресурсов.

В хозяйственной, финансовой и экологической сферах при разработке интеграционной стратегии необходимо учесть, в какой мере применительно к данной конкретной территории сложившиеся связи имеют монопольный или олигопольный характер. Задача состоит в том, чтобы интеграционные процессы не способствовали усилению подобных тенденций, а наоборот, развивали бы конкурентные отношения.

4. Целеполагание при определении перспектив развития интеграционных процессов имеет три временных уровня: краткосрочный, когда решаются оперативные задачи текущего момента, связанные, как правило, с преодолением кризисного состояния социальной и хозяйственной сфер территории; среднесрочный, когда решение задач является более целенаправленным и планомерным в пределах определенного периода, традиционно составляющего в России 5 – 10 лет; долгосрочный временной уровень

обычно не имеет четко установленного диапазона и в зависимости от конкретных условий составляет 10 – 20 и более лет. Целеполагание на данном уровне требует использования сценарного подхода, рассмотрения различных долгосрочных вариантов интегрирования, нередко альтернативных. При этом узловым является вопрос о масштабах структурных преобразований на территории, о возможности и целесообразности сохранения ее отраслевой специализации, о социальной защите населения в случае крупномасштабной реструктуризации.

Разработка адаптированного к условиям "низового" территориального уровня подхода к определению стратегии использования интеграционного потенциала базируется на следующих основных положениях.

- Определение границ локальной индустриальной территории обусловлено, во-первых, объективными факторами: экономико-географическим единством в долгосрочном плане; естественной взаимосвязанностью стратегических интересов в системе "человек – экономика – окружающая среда"; наличием взаимосвязанного природно-ресурсного, трудоресурсного и производственного потенциала, способствующего созданию благоприятных условий для организации корпораций, образующихся не только в качестве вертикально интегрированных, но и "горизонтальных" производственно-технологических и социально ориентированных систем. Во-вторых, границы локальной территории формируются с учетом субъективных факторов, обусловленных способностью лиц, принимающих решения в органах местного самоуправления и в корпоративных структурах, к деловому конструктивному сотрудничеству в реализации интеграционного потенциала на долгосрочной основе.
- Стратегия использования интеграционного потенциала должна быть в первую очередь сориентирована на взаимодействие в системе жизнеобеспечения территории, включая жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, транспорт, связь, обеспечение энергией, теплом, водой и другими жизненно важными ресурсами. Необходимо подчеркнуть, что за годы реформ местные власти начали приспосабливаться к новым условиям решения текущих задач, чего нельзя сказать о задачах стратегического характера, в частности об интеграционных задачах в системе жизнеобеспечения.
- На локальной индустриальной территории необходимо создать институциональную среду, благоприятную для реализации интеграционного потенциала за счет: адаптации федеральных и субфедеральных законодательных и нормативных актов к специфическим условиям конкретных муниципальных образований; на основе обобщения совместного опыта регулирования интеграционных процессов органами местного самоуправления сопредельных муниципальных образований – формирования собственной правовой базы (в рамках установленной законодательством компетенции); отслеживания и анализа действенности разработанной правовой базы и ее корректировки по результатам мониторинга.
- Разработка стратегии использования интеграционного потенциала непосредственно связана с финансовыми возможностями территории. Интеграционные проекты как в хозяйственной, так и в социальной сфере требуют централизованной аккумуляции и перераспределения свободных финансовых ресурсов. Для решения этой задачи целесообразно создание банковского консорциума из группы территориальных и банковских структур во главе с одним из крупных банков – для совместного проведения кредитных, гаран-

тийных или иных операций, связанных с реализацией совместных территориально значимых, имеющих для территории стратегическое значение, проектов.

- **Хозяйственный интеграционный потенциал территории концентрируется, главным образом, в основных градообразующих предприятиях.** В связи с этим представляют интерес обозначенные в работе [7] современные проблемы отечественных промышленных предприятий, которые заключаются в: дисбалансе между интенсивностью производственных и воспроизводственных процессов; несбалансированности прав, полномочий и ответственности основных групп участников деятельности предприятий – управляющих, работников, акционеров; отсутствии баланса между объемами производственной продукции и размерами производственных ресурсов; глубоком расхождении интересов руководства предприятия, его собственников и работников между собой и с интересами самого предприятия; недостаточной координации деятельности предприятий.

В работе [7] излагаются три основных направления решения обозначенных проблем: первое – максимальная специализация, минимизация социальных функций, ужесточение системы управления; второе – согласованность действий различных элементов и подсистем предприятия; третье – соблюдение деловой этики, выполнение установленных правил и законодательных актов, нравственное отношение к партнерам и конкурентам. Не оспаривая правомерность данных направлений, полагаем, что они не исчерпывают возможностей решения проблем отечественных промышленных предприятий, в частности, за счет более рационального использования хозяйственного интеграционного потенциала локальной индустриальной территории.

Во-первых, интеграционные мероприятия являются эффективным средством уменьшения дисбаланса как воспроизводственных процессов, так и производимой продукции и производственных ресурсов. Определяющими элементами интеграционной стратегии являются инвестиционная активность, интенсификация НИОКР, техническое перевооружение производства, его реконструкция с целью "подгонки" интегрированных структур, совершенствование технологии и организации производства и т.д. Иными словами, интеграция – действенный стимул развития воспроизводственных процессов. Дисбаланс производимой продукции и производственных ресурсов проявляется, как правило, в ходе реформирования экономики в избытке трудовых и нередко – материальных ресурсов, а также в дефиците финансовых и информационных ресурсов. При разработке интеграционной стратегии возникает возможность учесть этот дисбаланс и свести его к минимуму.

Во-вторых, хорошо продуманная интеграционная стратегия, с одной стороны, должна быть направлена на согласование интересов собственников, менеджмента и трудящихся интегрируемых хозяйственных структур с целью сохранения хозяйственного потенциала территории. Необходимо иметь в виду, что может сложиться ситуация, когда ликвидация предприятия принесет акционерам большую выгоду, чем его сохранение в "автономном режиме". Интеграция же может "вдохнуть" жизнь в проблемное предприятие. С другой стороны, интеграция должна служить большей сбалансированности прав и ответственности заинтересованных сторон – собственников, руководства предприятия и трудового коллектива.

В-третьих, интеграция хозяйствующих субъектов по определению является инструментом совершенствования координации деятельности предприятий. В условиях, когда рыночные механизмы координации еще до конца не сложились, а институты го-

сударственной координации полностью ликвидированы, интеграционные связи объективно оказываются координирующим фактором.

При формировании стратегии использования интеграционного потенциала территории необходимо четко сознавать роль и возможности органов местного самоуправления. В социальной сфере, подведомственной муниципалитетам (жилищно-коммунальное хозяйство, образование, медицина, культура и пр.), местное самоуправление фактически выступает в качестве решающего субъекта интеграции, непосредственно определяющего объекты, характер и сроки реализации интеграционных процессов. В хозяйственной же сфере роль органов местного самоуправления заключается в объективной оценке состояния территории и в выработке адекватной социально-экономической политики ее развития при соблюдении следующих условий: а) интеграционная стратегия должна быть направлена на повышение конкурентоспособности локальной индустриальной территории в целом; б) стратегия использования интеграционного потенциала не имеет директивного характера, а является ориентирующим документом, сформированным на строго добровольной основе; в) разработка интеграционной стратегии не является самоцелью – оперативные и среднесрочные интеграционные мероприятия должны быть в русле долгосрочной стратегии; г) разработка и реализация интеграционной стратегии – непрерывный интеграционный процесс, включающий, с одной стороны, работу над стратегическими установками и с другой – отслеживание условий реализации намеченных установок и систематическую корректировку последних по результатам мониторинга.

Действенным инструментом формирования стратегии использования интеграционного потенциала может явиться SWOT – анализ, сущность которого определяется начальными буквами английских слов, означающих силу, слабость, возможности, опасности. Иными словами, при формировании интеграционной стратегии необходимо ответить на вопросы: "В чем преимущества (сильные стороны) территории?", "В чем недостатки (слабые стороны) территории?", "Каковы благоприятные условия реализации интеграционного потенциала?", "В чем заключаются неблагоприятные условия?".

Третий этап заключается в разработке направлений интеграции двух видов:

1) определение направлений совершенствования существующих интеграционных связей; 2) определение новых направлений развития социальных и хозяйственных связей. Субъектами интеграционных связей являются существующие и потенциально возможные на локальной территории интеграционные структуры.

В хозяйственной сфере в дальнейшем совершенствовании связей можно выделить два основных направления: осуществление интеграции по инициативе государства в отношении предприятий топливно-энергетического и оборонного комплекса, где государство сохраняет свое решающее влияние, и создание объединений предприятий на основе вертикальной и горизонтальной интеграции в реальном секторе экономики по инициативе хозяйствующих субъектов, когда роль государства минимальна. При этом в экономической литературе распространено (в духе эволюционно-институциональной теории) мнение, что "...эволюционное развитие интеграционных структур в процессе трансформации российской экономики проявилось действием принципов наследственности, изменчивости, естественного отбора ..." [1]. Полагаем, что подобные дарвинистские трактовки, когда явления, происходящие в биологических структурах, искусственно "переносятся" в интеграционные, существенно упрощают проблему. На самом деле совершенствование хозяйственных связей в производственно-хозяйственной сфере в каждом конкретном случае обусловлено специфическими условиями, в которых предприятия оказались в результате "кавалерийской" приватизации, нарушившей есте-

ственные технологические связи. В одних случаях восстанавливаются на основе частной собственности советские производственные объединения, в других – предприятия, поняв бессмысленность конфронтации, переходят к сотрудничеству, в частности в форме интеграционных структур.

В социальной сфере "наследственность" советской системы в части интеграции имеет позитивный характер. Связи между сопредельными поселениями (муниципальными образованиями – сегодня) планировались систематически: строились межрайонные многопрофильные больницы, создавались средние и высшие учебные заведения, централизованная сеть в сфере обслуживания и т.д. Задача заключается во всемерном развитии сложившихся социальных связей между муниципальными образованиями на основе инициативы "снизу", а не централизованного.

В основе формирования новых социальных и хозяйственных связей должны быть социально-экономические инновации. Экономическим и социальным советом ООН на конференции по социальному развитию (Копенгаген, 1995 г.) мировому сообществу рекомендовалось "...переместить акценты с темпов экономического роста на устойчивое развитие человека и на этой базе сформулировать новые цели развития. Подобная переориентация поставила перед наукой новые задачи. В их основе лежит принцип, согласно которому экономика существует для развития людей, а не люди для развития экономики..." [2]. Данный принцип мы считаем фундаментальным при определении новых направлений интеграционных связей во всех сферах жизнедеятельности локальной индустриальной территории на основе социально-экономических инноваций.

В отечественной и зарубежной экономической науке вопросы инновационной деятельности рассматриваются преимущественно в хозяйственной сфере. Инновации в социальной сфере исследуются специалистами по экономической социологии [11]. Делая ставку на социально-экономические инновации, нельзя упускать из виду ведомственный, региональный и групповой эгоизм, на который указывает в своих работах академик Т.И. Заславская. Необходимо учитывать, что преодоление этого явления потребует времени и хорошо продуманных, обоснованных интеграционных решений.

Инновационной деятельностью мы занимались и в дореформенный период (тогда это называлось внедрением в народное хозяйство достижений науки и техники), однако эта деятельность не была комплексной, социально-экономической и имела, как правило, отраслевой, ведомственный характер. В современных условиях социально-экономические инновации должны представлять собой не набор отдельных мероприятий, а комплексную систему, включающую социальные, хозяйственные (производственно-технологические), финансовые и экологические инновации.

Социально-экономические инновации в интеграционных связях обусловлены институциональными преобразованиями, включая: нормативно-правовую базу; разработку механизма реализации интеграционных процессов; уяснение реакции всех слоев населения и управленческих структур на инновационную деятельность; влияние неформальных институтов на реализацию интеграционной стратегии.

Итак, основой формирования новых интеграционных связей должны быть социально-экономические инновации, под которыми мы понимаем, во-первых, методы и результаты использования нововведений в социальной, хозяйственной, финансовой, экологической и других сферах жизнедеятельности на рассматриваемой локальной территории. Во-вторых, нельзя упускать из виду уникальность каждой отдельно взятой локальной индустриальной территории, ее особенности и историю, т.е. социально-экономические инновации не должны быть результатом умозрительных, оторванных от

жизни проектов, а должны представлять собой органическое сочетание нововведений и традиций. В-третьих, социально-экономическая инновационная деятельность должна быть адресной, "привязанной" к конкретным условиям локальной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Г.Д., Иванова Э.П. Предпосылки интеграции и эволюция интеграционных структур в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 5.
2. Валентей С., Нестеров Л. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. 1999. № 2. С.90 – 92.
3. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931 – 1947. М.: Политиздат, 1979.
4. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. 208 с.
5. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы определения и классификация интегрированных корпоративных структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 4.
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. М., 1996.
7. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. М.: Наука, 2001. 516 с.
8. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М.: Изд. соц.-эк. лит., 1962.
9. Новосельский К.И. Разработка стратегии развития традиционного индустриального региона. Екатеринбург: Изд. УрГЭУ, 1995. 126 с.
10. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Экономика природопользования и экологический менеджмент: Учебник для ВУЗов. СПб.: Изд. СПб. ун-та, 1999. 104 с.
11. Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.
12. Хозяйственный механизм управления экономикой СССР: Учеб. пособие для экон. ВУЗов / Под. ред. П.Г. Бунича. М.: Экономика, 1991.
13. Шеломенцев А.Г. Концепция формирования хозяйственных сообществ. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002.
14. Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. М.: Экономика, 1989.